

**Разъяснение
воскресных и праздничных
Евангельских чтений**

Слово

Сборник

**Разъяснение воскресных и
праздничных Евангельских чтений**

Православное издательство "Сатисъ"

Сборник

Разъяснение воскресных и праздничных Евангельских чтений /
Сборник — Православное издательство "Сатись",

ISBN 5-7373-0072-3

В книге простым и понятным языком объясняется смысл содержание и
смысл фрагментов Святого Евангелия, читаемого в храме по воскресным и
праздничным дням.

ISBN 5-7373-0072-3

© Сборник

© Православное издательство "Сатись"

Содержание

Часть 1	6
Пасха. Воскресение Христово	6
Вторая Неделя по Пасхе, о Фоме (Антипасха)	7
Третья Неделя по Пасхе, о мироносицах	9
Четвертая Неделя по Пасхе, о расслабленном	11
Пятая Неделя по Пасхе, о самаряныне	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Разъяснение воскресных и праздничных Евангельских чтений

По благословению

Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского

ВЛАДИМИРА

Печатается по изданию 1898 года.

© Издательство «Сатись», 2008

Часть 1

Пасха. Воскресение Христово

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали через него. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете.

Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.

И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца. Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня. И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан через Моисея; благодать же и истина произошли через Иисуса Христа (Ин. 1, 1-17).

Вторая Неделя по Пасхе, о Фоме (Антипасха)

В тот же первый день вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на кем оставите, на том останутся. Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.

После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверили, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие.

Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веря, имели жизнь во имя Его (Ин. 20, 19–31).

«Днесь весна благоухает и новая тварь ликует, днесь взимаются ключи дверей и неверие Фомы друга, вопища: Господь мой и Бог мой» (Светилен Фоминой недели).

От Праздника праздников – Воскресения Христова, как от источника света, заимствуют свой свет все воскресные дни годичного богослужебного круга. Все они обновляют, возрождают пасхальную радость светоносного дня – основоположного Воскресения. Другие великие праздники повторяются ежегодно, а Воскресение, как замечает синаксарий в неделю Антипасхи, «не точию на каждое лето празднуем и обновляем, а присно и по осьмом дне».

В первое после Пасхи воскресенье, называемое Антипасхой (то есть вместо Пасхи), празднуется не только первое обновление великого дня, «райские двери нам отверзающего», но и второе явление Господа Иисуса Христа, на восьмой день по Своем воскресении, святым апостолам и, на этот раз, и апостолу Фоме, находившемуся с ними. Эта первая «осмынина» потому и называется Фоминой, как вспоминающая «святого апостола Фомы осязание». Святая Церковь в этот день и всю седмицу воспеваёт благие последствия Фомина неверия, которое «веру известну роди»... «о доброе неверие Фомино: верных сердца в познание приведе» (стихира на Господи возвзвах). Апостол Фома не хочет и не может поверить утверждению других – «мы видели Господа». Что это значит, видеть живым Умершего? Как можно говорить с Тем, Кого нет? Но и другие апостолы сначала противятся, не могут принять возвещенной им мироносицами вести, им «мнится лжа благовещение». Несмотря на все усилия Господа Иисуса Христа, заранее подготовлявшего учеников к мысли о Его тридневной смерти и славном воскресении, они и теперь сомневаются (Мф. 28, 17), не верят (Мк. 16, 13), страшатся Его появления (Лк. 24, 37), так что Учитель вынужден упрекать их за «несмысленность» и жестосердие (Мк. 16, 14; Лк. 24, 25). Сознание их не принимает самой «идеи» воскресения в духовном теле, и потому неопровергимый факт телесных явлений Воскресшего не вмещается в них и повергает их в состояние крайней растерянности и смятения. Из евангельских обрывочных, недосказанных повествований чувствуется, что они не могут этого принять за существующее в обычном смысле, и в то же время они узнают Господа Иисуса Христа, и явления Его настолько неотразимо очевидны, что они не могут их отвергнуть.

Во всем Евангелии нет ничего более странного, «нелогичного», и в то же время несомненного и радостно-волнившего, чем описание таинственного сорокадневия продолжающе-

гося пребывания Воскресшего в посюсторонней жизни, сорокадневного Его восхождения от земной действительности к небесной. Это сорокадневие – период неизъяснимого, но явственного проявления и единения во Христе Иисусе двух миров: видимого и невидимого, естественного и духовного. Это начало свершения того, о чём вещает кондак Вознесения: «еже о нас исполнив смотрение и яже на земли соединив небесным...» Господь Иисус Христос мог быть зрям еще в трехмерности, но уже не занимал место в этом мире и не был подчинен его законам. Раньше Он приходил и уходил, теперь Он появляется и исчезает. Он доказывает ученикам, что Он не «призрак», а тот же Иисус из Назарета, убеждает их в тожественности Своей и даже показывает, что тело Его сохраняет свои особенности: прободенные руки, ноги и ребра. Но в то же время Господь обнаруживает и другой образ существования, другое состояние Своей телесности (прославленное, духовное). В течение сорока дней Воскресший еще продолжает Свое «пророческое служение» – завершает подготовку учеников. Говоря им о Царствии Божием (Деян. 1, 3). Он наконец «отверзает им ум разуметь Писания» (Лк. 24, 45).

Божественность Господа Иисуса Христа с наибольшей силою выражена в Евангелии апостола Иоанна, и он же наиболее настаивает на основном значении телесности Сына Божия. Именно евангелист Иоанн подробно сообщает о «верном неверствии» апостола Фомы. Фома Близнец через касание, «трепетен, ощути действие, Спасе, сугубое двема естествома, в Тебе соединяемое неслиянно» (канон, песнь 7-я). Антихристовым называет святой Богослов всякое учение, «не исповедующее Иисуса Христа, пришедшего во плоти» (1 Ин. 4, 3). Тайнозритель, начиная свое Евангелие, не говорит, что Слово (Логос) стало человеком, а, чтобы утвердить (против докетов и «спиритуалистов» разных толков) и объявить непререкаемым воплощение, подчеркивает: Слово плоть бысть (Ин. 1, 14;ср. 1 Ин. 1, 1–3). Логос не снисходил на человека и жил в нем. Нет: Бог стал человеком. Сын Человеческий не оставил, не сбросил Свое человечество, а вознес его, ввел в недра Святой Троицы – «одесную Отца». Потому и всеобщее воскресение не есть освобождение от тела. Оно есть коренное изменение, преображение тела «униженного» в тело «сообразное славному Телу Его» (Флп. 3, 21). «Тело не есть смерть, но тело было делом Божиим, а тление и смерть введены грехом» (Иоанн Златоуст). Прикосновением «любопытной десницы» к жизноподательным «огненным ребрам» Воскресшего побеждается неверие Фомино и в первый раз на земле человеческие уста называют Учителя Иисуса, Христа Мессию, – Богом. Но пройдут еще века прежде чем Святая Церковь соизволит закрепить в отточенных понятиях и выразить в богодохновенных словах истину Богочеловечества, от начала Ей ведомую и присущую. «Что это значит, воскреснуть из мертвых?» спрашивали друг у друга ученики Христовы, сходя с горы Преображения (Мк. 9, 10, см. с. 110). Дерзновенно было бы сказать, что теперь мы знаем, что значит воскреснуть. «Еще не открылось, что будем» (1 Ин. 3, 2). Но ликует в день восстания Христова ведущая божественные тайны Святая Церковь, непорочная Невеста Христова, «зряще исходящего Христа из гроба яко Жениха». Приглашает она и нас, «людей Божиих святых», очистить чувствия и, «образов событие зряще, веселитися божественне, яко воскресе Христос, яко всесилен» (из Пасхального канона).

Третья Неделя по Пасхе, о мироносицах

Тогда пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова. Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба. Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали.

По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковleva и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, и говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. И, выйдя, побежали от гроба; их обнял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись (Мк. 15, 43–16, 8).

«Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив и вонями во гробе нове покрыв, положи» (тропарь Великой Пятницы на вечерне)... «Утро бе глубоко, и жены прииодаша на гроб Твой, Христе; но тело не обретеся желаемое ими...» (стихира евангельская, гл. 4).

Почтенный (евхимон – буквально: благообразный) член синедриона Иосиф из Аримафеи мог без особых затруднений быть принят Прокуратором. Но от него требовалось некоторое мужество, чтобы, пренебрегая вынесенным Синедрионом осуждением, проявить заботу о достойном погребении Распятого. Иосиф был из «ожидавших Царства Божия» (Мк. 15, 43) и связывал он это чаяние с проповедью и делом Христа Иисуса. Евангелист Иоанн (Ин. 19, 38) отмечает, а Предание (синаксарий в Неделю мироносиц) уточняет, что он «бе ученик сокровен, от семидесяти един сый...» Принял участие в погребении и другой «нощной ученик Никодим, иже от князей ко Христу приступи...» (См. также Ин. 19, 39). «Страха ради иудейска» (Ин. 19, 38) они таили свою привязанность к Учителю при Его жизни и рискнули проявить ее лишь после смерти... Но кроме ученика «его же любляше Иисус» (Ин. 19, 26), предстоявшего перед крестом, где были тогда все явные и более близкие, чем Иосиф и Никодим, ученики? Все «снабдили о Нем в ту ночь», как предсказал Он Сам: «поражу Пастыря и рассеются овцы» (Мк. 14, 27). Лишь женщины, любившие Учителя, послушные более зову любви, чем голосу (трусливого) благоразумия, не могли не быть с Ним в предсмертные часы Его страстей, когда «судьба мира висела на древе» (Митр. Филарет). Кроме близ стоящей Матери Его, у Которой медленно «оружие проходило душу» (Лк. 2, 35), были и другие жены, «смотревшие издали» (Мк. 15, 40). Марк называет только трех из них: Марию Магдалину, Марию Иаковлеву и Саломию... Вернувшись по снятии тела со креста поздно вечером домой, они «приготовили благовония и масти» и «в субботу оставались в покое по заповеди» (Лк. 23, 56). Еще не забрезжило утро следующего за субботой дня, собрались они, и на рассвете (все евангелисты согласно отмечают это время) снова поспешили на Голгофу, на которой («в том же саду») находилась новая погребальная пещера Иосифа (Ин. 19, 41). Очень трудно, сведя воедино, согласовать четыре евангельских свидетельства о рассвете и утре Воскресения. Не лишне, может быть, напомнить, что Евангелия не суть исторические, в современном понимании, книги. Евангелисты преследовали цели благовестия: научения и воспитания верных, а не сообщения документально безупречных, точных данных. По поводу Воскресения каждый выбирает и сообщает наиболее его поразившие черты, сцены и события. Описания же самого

факта Воскресения мы не найдем ни у одного из Евангелистов. Как абсолютное чудо, оно не вмещается ни в нашу действительность, ни в наше сознание, потому оно и не может быть описано. Мы не знаем точно, кто поименно, и сколько было жен мириносиц. К трем названным Марком женам Лука прибавляет Иоанну (жену Хузы); можно причислить еще и Марию Клеопову, и заключить словами Предания: и иныя множайшия бяху. Апостол Иоанн из всех жен именует одну – Марию Магдалину. Еще темно – она уже в саду Иосифа: «се тьма и рано, и что у гроба, Марие, стоиши, многую тьму имеюще в разуме, в ней же где положен бысть, вопрошаше, Иисус» (евангельская стихира, гл. 7). «Прекрасное согласие» всех евангелистов свидетельствует нам тот факт, что именно жены были удостоены первые и ангельского извещения, и явления Воскресшего. Не потому ли, что их женской природе, их душевному строению и их любви было легче воспринять так плохо поддающийся анализу рассудка факт воскресения в преображенном теле, уже не принадлежащем этому миру (см. стр. 3–4) и обнаруживающем себя доступным восприятию других по произволению Воскресшего. Начинается новое, полное тайны, сорокадневное существование Господа Иисуса Христа «между» временем и вечностью. Жены ранее учеников приобщаются этой тайне и проникаются ее невероятной достоверностью. Они бегут, обьятые смятением и страхом (Мк. 16, 8), но страх их уже преисполнен сверхразумной надежды. Эта устрашающая охваченность небывалым, этот испуг перед сверхъестественным уже сам по себе благодатен, каким был страх учеников при Преображении (Мф. 17, 6). Жены еще не в состоянии ни понять, ни рассказать, что с ними случилось; что их, или – чего они коснулись. Когда же они, увидев Господа (Мф. 28, 9), рассказывают об этом ученикам «плачущим и рыдающим» (Мк. 16, 10), последние не поверили им и слова их «показались им пустыми» (Лк. 24, 11).

Воскресение дает нам откровение о Боге и о человеке. Если наши «возвышенные» представления мешают нам «принять» Бога, воскресшего в прославленной плоти и внедряющегося со Своим человечеством во внутрь-Троичную недоступность, – нам надо исправить согласно Откровению наши представления о Боге. Если мы не допускаем, что человек может быть облеченный в нетленное тело и пребывать в духовном вечном мире, значит – человек совсем не то, что мы о нем думаем; значит – нам нужно проверить свое знание о нем Откровением. Как и тогда ученикам Христовым, нам нужно не разумом проверять Благовестив, а по Евангелию исправить разум свой… «Как семя, брошенное в землю, мы не погибаем, когда умираем, но, будучи посаженными, воскреснем» (Афанасий Великий). Да, «день воскресный есть еще не приемлемая для нас тайна истинного ведения, и он превосходит наше помышление» (Исаак Сирин). Но уже многие из «старших братьев» наших, здесь на земле «очищая плоть свою от всякого растления», а ум «превознося превыше всякой твари», достигали бесстрастия, то есть того состояния, что «некоторые называют воскресением души прежде восстания из мертвых нашего тела» (Иоанн Лествичник, степ. 29). Человеческая душа, которая «естественно есть христианка», томится и жаждет бытийственно ощутить свою причастность жизни нестареющей. Через встречу с Начальником жизни – Господом Иисусом Христом, многими скорбями дается ей «новое рождение – начаток общего воскресения». «Вертоградарь» называет Марию по имени, чтобы открылись очи и сердце ее, чтобы узнала она Воскресшего и чтобы свет веры, вводящей в жизнь вечную, зажегся бы в ней. Воскресший пребывает с нами «до скончания века». Он ждет и зовет каждого из нас. Останемся ли мы глухи и не услышим идущего из вечности зова Его…

Четвертая Неделя по Пасхе, о расслабленном

После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овчих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда¹, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью. Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи. Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте. Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже. Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус (Ин. 5, 1-15).

Когда евангелист Иоанн говорит об Иудеях (например, в главах 5, 10, 16), то под этим именем он объединяет противников Господа Иисуса Христа, главным образом вождей духовных и старейшин израильского народа. Из них, почти с самого начала выхода Господа Иисуса Христа на служение, и организуется руководящая оппозиция. Сначала они только молча наблюдают за Ним, изучают Его, но уже вскоре решают перейти к действию и составляют коалицию, которая ставит целью «погубить Его» (Мк. 3, 6). Как в данном эпизоде, так и в большинстве евангельских сцен присутствуют представители этой группы, ищащие все время в чем бы «уворить Его».

Рассказ о расслабленном Овчей купели в самом факте исцеления схож с другими подобными случаями евангельской истории. Но для апостола Иоанна это фактическое событие служит скорее отправным пунктом обличительной и доктринальной речи Господа Иисуса Христа, обращенной к блестителям Закона. Евангелие от Иоанна вообще состоит главным образом из богословских речей и бесед Господа Иисуса Христа, и исторические факты или служат поводом к раскрытию учения, или сами несут в себе символическое значение. Данный отрывок кончается как раз там, где начинается столь возмущившее Иудеев объяснение Господом Иисусом Христом значения Его посланничества. Он выступает перед ними как Мессия и, следовательно, истинный истолкователь Закона. Отныне противники Его должны или обратиться и принять Его как Мессию, или – уничтожить Его как самозванца и богохульника: «...и они искали убить Его за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Ин. 5, 18). Господь Иисус Христос приходит в Иерусалим на праздник. Апостол Иоанн не упоминает, какой. Исследователи, долгими путями, приходят к заключению о празднике Пятидесятницы (см. Лев. 23, 16), что всегда и утверждало Предание. Относить ли название овчая к купели (вслед за большинством Отцов) или к воротам; выяснить, каково было правильное еврейское написание Вифезда; каково было устройство и целебные качества купели; имела ли символическое значение пятипритворная архитектура Соломоновой купели (притворы ее – пять книг Закона, и сама она – Израиль): обо всем этом существует большая литература с довольно скромными итогами. Между прочим, не так давно раскопаны

¹ Дом милосердия

развалины этой купели: постройка в форме прямоугольника (90 на 40), окруженного четырьмя галереями с колоннадами и прорезанного по середине пятой галереей... Большие трудности для рациональной критики вызывает объяснение «возмущения» воды Ангелом Господним и ограничение исцеляющего действия вод лишь одним первым больным, в них входящим. Наиболее «примирительное» уразумение сего предполагает, что воды поступали в бассейн из подземных источников, имевших целебные свойства. Движение воды происходило каждый раз, когда открывалась преграда и в бассейн пускались новые воды. Целительные свойства вод в язычестве часто приписывались благой силе «гения» источника. Иудеи должны были в подобных случаях думать об Ангеле. Эти и подобные им попытки химических анализов купельных вод могут не мало препятствовать утолению жажды «живой воды», текущей из Иоаннова Евангелия. Как раз общей темой первых глав Евангелия Иоанна является раскрытие содержания новой жизни через новое рождение от Духа (3, 5), через веру в Господа Иисуса Христа как в Начало этой жизни, как в «Хлеб животный, сшедший с небес» (6, 35 и др.), как в Подателя «Живой Воды» (4, 14). Все сие совершается Духом Святым, ибо Он жизни податель, и о действований Духа наиболее и говорит духовное Евангелие Иоанна. Святая Церковь в литургическом богословии Недели и седмицы о расслабленном постоянно возводит мысль верных от единичного факта исцеления к великому, всемирному «Христову врачеству», через которое «исцеле струп человеческий»: «в купель иногда Овчую Ангел схождаше и единого исцелеваще на всякое лето, Крещением же Божественным ныне очищает безчисленные множества христиан» (песнь 1, тр. 4 канона). И на горькую жалобу расслабленного – «человека не имам» (5, 7) церковный песнописец от лица Самого Господа Иисуса Христа отвечает ему и вместе с ним всему человечеству: «...тебе ради человек бых, тебе ради в плоть облекохся, и глаголеши человека не имам – возьми одр твой и ходи» (стихира на литии). Синаксарий в 4-ю по Пасхе неделю, передавая евангельский рассказ об исцелении в Овчей купели, сообщает подробности, не приведенные апостолом Иоанном, и говорит о дальнейшей судьбе исцеленного. Церковный комментарий называет расслабленного именем Иоар и, на основании 5, 15, говорит о доносе его властям на Господа Иисуса Христа как на нарушителя субботы. Далее синаксарий открывает еще более страшную перспективу человеческой неблагодарности и низости, сообщая, что сей Иоар «...имяще дати Иисусу ударение послежде, егда Каиафе предстояще (Ин. 18, 22), и горшее расслабления искушение оттуду наследити». В связи с таким пугающим результатом исцеления опять встает общий вопрос о смысле и цели евангельских (и после евангельских) чудесных освобождений страждущих от телесных недугов и немощей. Во многих случаях дарование телесного здоровья связано с отпущением грехов, то есть с обновлением внутренней жизни в человеке, с его обращением (см. стр. 135, 161 и др.). Можно сказать, что не всегда исцеления необходимо обусловлены обращением, но всегда хотели бы вызвать его, и значит имеют его своей целью. Святая Церковь никогда не отказывает в молитвах о недужных. Но, молясь «о еже воздвигнути недугующего от ложа озлобления цела и всесовершенна», в то же время она просит Господа: «даруй его Церкви Твоей благоугождающа и творяща волю Твою». В книге Иова, где достигнута вершина ветхозаветного прозрения в тайну страдания и болезни, Елифаз говорит (5, 7): «человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх»... «блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителева не отвергай» (5, 17). Весь новозаветный опыт несения скорбей невольных и вольных идет в согласии с этим положением. Однако неправда холодноватого морализма слышится в словах Елифаза, поскольку они обращены не к себе, а к другому, ввергнутому в огненную пещь испытания. Правдой благородства не утишить воплей Иова: «тверность ли камней твердость моя?.., есть ли во мне помощь моя? И есть ли для меня какая опора? К страждущему должно быть сожаление друга его, если только не оставил он страха к Вседержителю» (6, 12–14)... Апостолу Павлу уже всесовершенно открыто, откуда «приходит помощь» и кто есть «Утешающий нас во всякой скорби, а потому

и говорит он совершенно: «по мере как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор. 1, 5).

Пятая Неделя по Пасхе, о самаряныне

В то время пришел Иисус в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Женщина Самарянская говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Женщина говорит Ему: господин! Тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у Тебя вода живая? Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, вожаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать. Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала. Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяется, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою. В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривал с женщиной; однако ж ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чём говоришь с нею? Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорить людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос? Они вышли из города и пошли к Нему. Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь. Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете. Посему ученики говорили между собою: разве кто принес Ему есть? Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его. Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве. Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут, ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их. И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побывать у них; и Он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову. А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос (Ин. 4, 5-42).

Евангелист Иоанн, с точностью и подробностями бывшего на месте свидетеля описывая обстановку встречи Господа Иисуса Христа с Самарянкой, упоминает и о последующем двухдневном общении Господа с жителями Сихара (4, 40). Принимая во внимание застарелую иудео-самарянскую вражду, уже самый факт этого общения для правоверных Иудеев должен был быть более чем предосудителен и соблазнителен. Главным основанием иудейской ненависти и презрительности к своим соседям была расовая и религиозная нечистота Самарян. Во

времена Вавилонского пленения «царь Ассирийский поселил в городах Самарийских вместо сынов Израилевых» (4 Цар. 17, 24) поселенцев из различных мест и племен своей империи. Вернувшись из изгнания Иудеи, сохранившие свою религиозную независимость, конечно отказались от всякого общения с ними. Осевшие в Самарии и смешавшиеся с остатками местного населения переселенцы восприняли частично религию Израиля, засорив ее своими языческими привношениями. Жители Сихемо-Сихарской области были особенно ненавистны Иудеям, так как они дерзнули, во времена Ездры (по инициативе беглого Иерусалимского священника Манассеса), построить на горе Горазим храм для соперничества с единственным святилищем Истинного Бога. Храм этот был в 129 году, при общем разгроме Самарии Гирканом I, разрушен, но кульп на горе продолжал совершаться. Самаряне, как племя нечистой крови и веры, как сектанты, для ортодоксальных Иудеев были хуже любых гоев. Не говорили ли равви: «вода Самарян более нечиста, чем кровь свинь». Кто, после этого, из благочестивых Иудеев мог бы попросить воды у Самарянки. Еретики Самаряне признавали 5 книг Моисея (впрочем, исказя и исправляя их), отвергая все последующее иудейское предание (в том числе и пророков). Некоторые из древних христианских аллехористов хотели видеть в пяти мужьях «Самарянки» пять племенных богов из Ассирии, а в шестом, незаконном муже, – Моисеев Закон. (В другой версии: пять мужей – Пятикнижие; шестой – невозвещенное еще Евангелие). Потому Самаряне и «ненавидимы бяху Евреями, зане исполу иудействоваху, и не ядяху с ними, мерзостны я непущюще» (синаксарий в неделю Самарянини). Отсюда понятен расчет главарей иудейства, когда они клевещут на Господа Иисуса Христа, говоря: «Ты Самарянин и бес в Тебе» (Ин. 8, 48)... Законопослушный Иудей разве мог бы обратиться открыто со словами к женщине, да еще к нечестивой Самарянке. Разговор с ней – первое, но не последнее, нарушение Господом Иисусом Христом традиций... Можно только коснуться, и только некоторых из мыслей этой беседы, изобилующей «живой водой». Темы ее переходят одна в другую, и, сливаясь вместе, уходят в бесконечную глубину откровений о духовной воде, о Мессии, о Боге Духе и истинном поклонении Ему. Самарянка не понимает, о какой воде говорит ей попросивший у нее же пить Иудей. Она просит открыть «секрет» получения ее, не особенно веря в возможность этого. Упрекать ли ее за то, что она не понимает и не принимает сразу «спасения, предлагаемого Богом» – вечной жизни, начало которой полагает Дух Святый, получаемый в крещении... Хотя церковный комментатор и говорит, что «Дух бо воде и огню присно уподобляется» (синаксарий), но и ученый фарисей Никодим не понимает, что это значит: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3, 5). Для ветхозаветного ума Никодима трудны разъяснения Учителя... Человек такой, какой он есть в этом мире, не может увидеть Царствия Божия, не может своими собственными усилиями ума, воли и нравственной борьбы достичь того, что не от мира сего. «Рожденное от плоти есть плоть» (Ин. 3, 6). Чтобы человек превзошел себя, свое естество, нужно новое начало, новый фактор, изменяющий его существование. Этот «принцип» должен прийти свыше, откуда приходит Царствие Божие и его Возвеститель... Человек должен родиться от Духа, то есть от Одного из «Лиц» Бога Живого, чтобы выйти из пределов первого рождения. Это – крещение Духом, тайна и таинство, – новое рождение (а в то же время образ спасительной смерти для греха). Но этим полагается только начало. Отвергнув прежнюю жизнь, человек должен начать жить новою. «Духовная благодать, которая в крещении равно приемлется верующими, потом поведением и действиями нашими или умножается, или уменьшается, как в Евангелии семя Господне равно сеется, но на различные почвы, иное истощается, а иное умножается...» (св. Киприан Карфагенский). Об этой возрождающей Воде-Духе и возвещает Самарянке Господь. Замечательно, что в благовестии Иоанна вода живая, вода жизни означает Духа Святого (7, 39), но в главе 3, 5 упоминается и вода и Дух раздельно, то есть выделяется как особая тайнодейственная сила вода, «скучающая в жизнь вечную». Эта духовная вода, «источник нетления, освящения дар, грехов разрешение» (Требник) есть вместилище Духа, как бы Его материальное выражение. Казалось бы уже

этого достаточно, чтобы с меньшей категоричностью, исходя из слов Господа Иисуса Христа – «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» – отметить все «внешние культовые формы», к чему стремятся протес – таинствующие сторонники «чистого христианства». Эти слова Божии имеют решающее значение в религиозной истории христианского человечества. Они суть откровение Самого Бога о должном поклонении Ему, об истинном культе. Они говорят о том, что всякая форма почитания, поклонения, славословия Бога напрасна, не нужна, если она совершается вне зависимости от соответственных расположений, чувств и состояний души поклоняющихся. Дух человека есть то, чем он наиболее уподобляется Богу, есть наиболее чистое и возвышенное в нем, и через него человек должен искать единения с Богом, поклоняясь Ему. Значит ли это, что религия не должна иметь форм внешнего выражения, реальных символов и образов? Это было бы противно духовно-телесной природе человека, вело бы к отрицанию истины Богочеловечества и искажению замысла Божия о человеке. Человек есть воплощенный дух, и внешние акты суть необходимое выражение полноты человеческой жизни. Но эти акты, в их традиционно сложившихся формах, должны быть всегда вдохновлены и осмыслены, исполнены духом и истиной. Без чего и слово остается мертвей буквой, и внешние действия Богопоклонения вырождаются в бездушный ритуализм и законничество. Тогда, как, например, говорит св. Кирилл Иерусалимский о крещении, «примет тебя вода, но не воспримет Дух». «Если телом ты здесь (то есть, принимаешь таинство), но не здесь мыслию, то нет в этом пользы». К тому же, дух и истина – необходимые условия поклонения – сами составляют для верующего сопряженные искомые. Можно ощутить себя «в духе», но не быть в истинном духе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.